

30 ЛЕТ СО ДНЯ ОБРАЗОВАНИЯ ЧАРЫШСКОГО ЗАКАЗНИКА

Очертания контура Чарышского заказника чем-то отдаленно напоминают кита касатку с характерным спинным плавником-флагом. Но аналогии могут быть несколько иными. Чарышский горный заказник хранит в себе

таинственные глубины Западного Алтая. Он добр и опасен, как касатка в глубинах океана, велик и затерян в горных узлах на границе с Казахстаном, на самом «дне» Алтайского края.

Чарышский государственный комплексный природный заказник образован решением Алтайского крайисполкома № 144 от 27 декабря 1978 г. как охотничий, то есть как резерват диких животных с запретом охоты для сохранения, размножения и естественного расселения на смежные охотничьи угодья ценных охотничье-промысловых животных и в первую очередь соболя.

Гордость нашей страны, эндемик Сибири и потому её непреходящий символ, мягкое золото России — соболь водится у нас на Алтае только в двух районах: в Чарышском и в Солонешенском. У специалистов, занимающихся оборотом пушнины, существуют свои стандарты, так называемые «кряжи» соболиных шкурок из разных географических районов. Алтайский кряж не самый ценный, так как имеет довольно светлый окрас. Самый дорогой соболь — почти черного цвета («головка») — водится в Прибайкальской горной тайге. Это знаменитый баргузинский соболь.

С целью улучшения рыночных качеств алтайского соболя к нам в 1949 г. была завезена партия баргузинских собо-

лей в 50 особей и выпущена в верховьях Чарыша. Результат не заставил себя долго ждать. Еще ранее, в 1940 г. здесь же были проведены работы по акклиматизации американской норки, выпущено 92 зверька, а в 1953 г. завезена белка-те-

лeutка — 23 особи. Созданный несколько позднее в этих местах Чарышский заказник взял под охрану также и эти виды с целью предотвращения их перепромысла и обеспечения тем самым неистощительного охотничьего хозяйства.

Охотники-промысловики тех лет поначалу отнеслись к заказнику с недоверием, но уже вскоре поняли его значение и прямую хозяйственную выгоду, когда их пушной промысел на смежных с заказником охотничьих угодьях возрос, а, кроме того, стал более стабильным. Естественно, этому способствовала и надёжная егерская охрана заказника в те годы, без которой о стабильном увеличении численности животных не может идти речи.

Согласно новому положению, утвержденному администрацией Алтайского края 26 июня 2007 г., Чарышский заказник является комплексным (ландшафтным) и предназначен для сохранения и восстановления горных и таежных ландшафтов верхней части бассейна реки Иня.

Границы заказника бережно охватывают верховья реки Иня — левого притока Чарыша в Чарышском горном районе. Весь макрорельеф этой части горной страны обусловлен широким размахом Тигирекского хребта преимущественно в широтном направлении. По его траверсу и проходит южная граница заказни-

ка и одновременно России с Казахстаном (от вершины Черная до самой высокой точки заказника в вершине Ини — горы Геблера, 2298 м). Придя с запада, Тигирекский массив простирается далее на восток, а пределы заказника ограничиваются здесь Коргонскими Белками с высотами до 2000 и более метров над уровнем моря. Королевский Белок (2302 м) в излучине Горелого Коргона остается немного в стороне к востоку от заказника. Таким образом, водораздел Ини и Коргона ограничивает заказник с востока. Далее его контур проходит траверсом хребтов Горький Белок (1940 м) и Плешивый Белок (1773 м), затем устремляется к верховьям Ионыша (правый приток Ини), вычерчивая тот самый «плавник», выходит в долину Ионыша и по его руслу вместе с ним достигает бурной полноводной Ини в районе бывшего села Усть-Ионыш. И последний отрезок северной части контура заказника — от устья Ионыша до устья реки Черная у бывшего села Камышенка. Отсюда он поднимается по Черной к ее истокам и к вершине горы Черная (2013 м), определяя, таким образом, западные пределы заказника.

Вот в этой великолепной горной чаше, покрытой зеленым морем пихтарников и кедрочай, пересеченных мощными курумниками, увенчанными коронами зубчатых цирков, бережно хранящих снега и озера в своих каменных сердцах, с альпийским разнотравьем и участками туманных тундр на высоких покатых спинах хребтов, словно китов, всплывших среди хаоса каменных волн, — здесь, в этом «затерянном» уголке, находится потаенное сердце Западного Алтая.

На Земле, а тем более в Северной Евразии, давно уже не осталось уголков природы, не тронутых рукой безжалостной техногенной цивилизации. Следы прикосновения этой цивилизации можно найти и в Чарышском заказнике. Тем более удивителен этот маленький затерянный мирок, до сих пор сохраняющий участки нетронутых кедровых лесов и даже

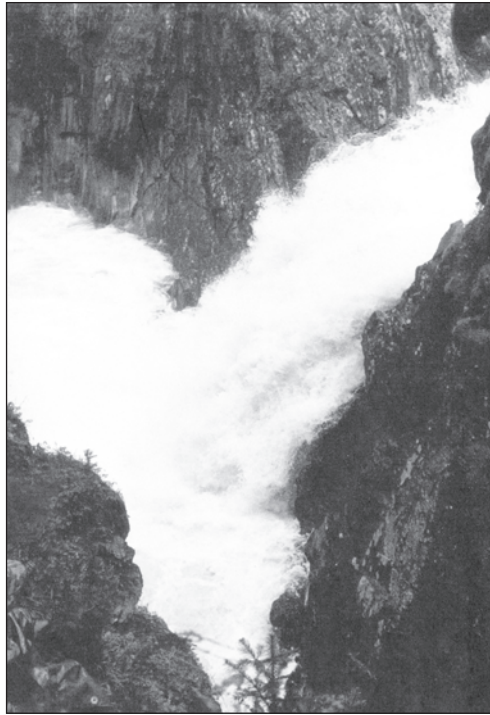
преподносящий нам «великие географические открытия» в виде двух водопадов, обнаруженных в 1999 г. инспектором Госкомэкологии благодаря проводнику-егерю в самых верховьях реки Иня. Ответ из Управления геодезии и картографии Российской Федерации на официальный запрос Госкомэкологии Алтайского края был лаконичен: «Указанные Вами водопады в верховьях реки Иня в документах и на картах Управления не значатся».

Обнаружение водопадов в начале июня 1999 г. совпало со знаменательной историко-краеведческой и географической датой — 170-летием со дня посещения Барнаула и Колывано-Воскресенского горного округа великим немецким географом, ученым-энциклопедистом А. Гумбольдтом, — которая была отмечена проведением научно-практической конференции в Барнауле. Поэтому водопад в русле Ини получил имя Гумбольдта, а впадающий в него назван Егерским в честь проводника, Бориса Козлова — жителя села Майорка, прекрасного знатока природы этих мест, неустанного егеря Чарышского заказника. Все эти совпадения глубоки, не случайны и тем более символичны, если вспомнить, что именно Гумбольдт предложил необыкновенные шедевры природы объявлять ее памятниками и сохранять для грядущих поколений в веках, как картины Рафаэля или античные скульптуры и готические храмы. Оба водопада сегодня — памятники природы регионального уровня.

Сказать, что они открыты, было бы весьма самонадеянно и несправедливо. Скорее — действительно обнаружены, обнаружены для географии, широкой общественности, словом, для науки. Хотя даже в самом Чарышском районе о них, а тем более о месте их нахождения знал только узкий круг туристов и егерей заказника.

Укрытые от постороннего глаза скалами, склоны которых пронизаны кедром, эти водопады обнаруживают себя только диким ревом бушующей воды в тесной и страшной «воронке». Она образована

очень узким ущельем, дважды очень резко изменяющим в этом месте свое русло под прямым углом. По сути дела, магистральное направление долины реки не меняется. Уникальность этого узкого места в долине в том, что с противоположных сторон в реку выдвигаются навстречу друг другу две скалы, но не смыкаются, а образуют между собой тесный зазор. Правая низкая скала постепенно, но мощно сжимает поток до предела, прижимая его к левому берегу, и, смыкаясь с ним, образует как раз тот уступ, с которого и низвергается водопад Гумбольдта. Вся мощь удара, зажатого в узкой теснине потока, приходится на живописную скалу, далеко выдвинутую поперек русла с левого берега, так, что она даже производит впечатление острова, но все же соединенного пониженной перемычкой с «большим» берегом. Этот кипящий котел огромной массы воды обставлен

Водопад Гумбольдта.

со всех сторон отвесными скалами, поэтому производит впечатление гигантской воронки. Причем водяной «дым», постоянно клубящийся над котлом, вызывает к жизни на стенах окружающих скал такое буйство красок из мхов, лишайников и прилепившихся к камням невесть как изумрудных от постоянной влаги трав и ярких цветов, что кажется, будто попал не в сибирскую горную тайгу, а в тропическую Гвиану. И все это великолепие, включая и скалу в русле, увенчано невиданного роста и размера гигантскими кедрами.

Иня кидается в этот котел мощным водопадом высотой примерно 3–4 метра с небольшого уступа перед ним. Вся масса реки зажата в этом месте настолько тес-

но, что кажется, скалы дрожат от упругого напряжения воды. Увидеть фас водопада во всей красе можно только с вершины «острова» напротив него, перебраться на который можно по перешейку над самым котлом, скользкому от мокрой травы. При этом фотографии все равно получают-ся сверху, что «съедает» величину водопада и не дает о нем полного представления. Вообще с высоты птичьего полета это мес-

то в русле Ини должно выглядеть в виде изгиба молнии с двумя резкими поворотами под прямым углом.

Отскакивая от скалы также мощно, как и напирая на нее, белопенная круговерт потока находит небольшой проход вправо, но через несколько метров натывается на стену коренного правого берега и делает резкий поворот влево, за которым, как бы облегченно вздохнув, стремглав катит свои бурные волны по «просторной» доли-

шириной. Теперь и такая долина кажется привольной, тихой, чуть ли не спокойной, хотя человека с равнины она оглушила бы своим ревом и сдавила непривычной теснотой рельефа.

В том месте, где река делает свой второй рывок из котла, уже при выходе из него, с правого берега по всей его протяженной, изумрудной от хвойного леса, огромной и почти отвесной стене низвергается маловодный, но очень живописный каскадный водопад «Егерский». Без специальных измерений трудно назвать его точную высоту (приблизительно метров 70). То сливаясь вместе, то разъединяясь на множество серебряных нитей, то снова прихотливо переплетаясь, как женская коса, он кажет-

ся неземным видением в лучах утреннего солнца. У подножия берега водопад «мягко» вливается в кипящие воды, только что вырвавшиеся из котла. По сути дела, один водопад впадает в другой. Оригинальное место.

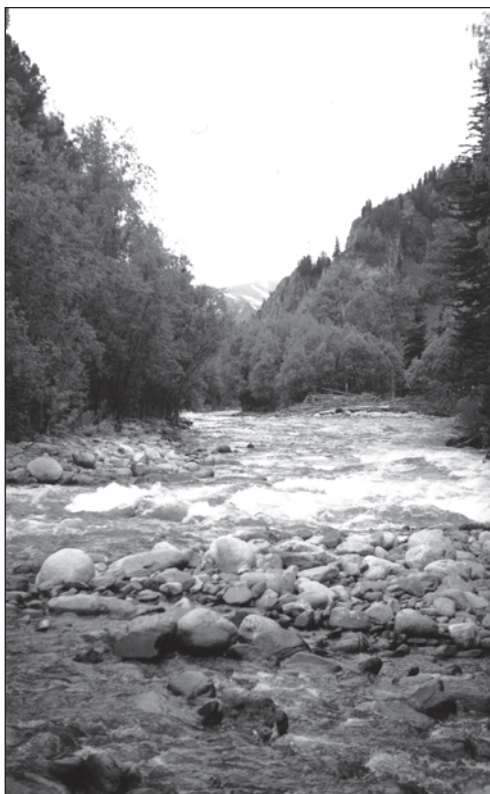
Но вернемся к характеристике заказника.

Растительность Чарышского заказника распространена в соответствии с условиями горной поясности (открытой, между прочим, Гумбольдтом в Андах Южной Америки). Перечислим основные типы растительности в заказнике.

Леса подпояса черневой тайги на высотах от 600 до 1400 м над ур. м. с преобладанием пихты и осины, в подлеске черемуха, рябина с развитым высококотравным покровом с наличием реликтовых видов. В верхней половине этих лесов преобладают кедрово-пихтовые высококотравные леса с характерными реликтовыми травами — кипрей черный, овсяница гигантская, подлесник европейский, чистец лесной и другие.

Кедровые леса с травянистым субальпийским покровом распространены на высотах от 1400 до 1800 м над уровнем моря, т.е. до верхней границы леса. В переходной полосе у верхней границы леса развито кедровое редколесье, составленное группами кедров и их небольшими рощицами или полосами, размежеванными пространствами субальпийских лугов. Кустарниковый ярус здесь составляют жимолость алтайская и смородина щетинистая.

Субальпийское высококотравье развивается по берегам таежных рек, начиная с высот 1600 м и перемежается с лесной растительностью. Специфическими для «альпийского» высококотравья являются маралий корень, сосюра широколистная, герань белоцветная, купальница алтайская, чемерица Лобеля и другие виды. Характерными растениями здесь являются купальница азиатская, маралий корень.

Вид на скалу «Белый отстой» с реки Иня.

Переходную область между субальпийскими и альпийскими лугами составляют заросли субальпийских карликовых кустарников (ерники) из березы круглолистной и сизой ивы.

Альпийские луга состоят в основном из видов, свойственных только высокогорному поясу — аквилегия (водосбор железистый), герань белоцветная. На мелкокотравных альпийских лугах — фиалка алтайская; на нивальных лугах — лютик алтайский, солидаго Геблера.

Тундра кустарниковая с берёзой круглолистной, не превышающей здесь 40 см, занимает нижнюю часть горно-тундрового пояса. Здесь же карликовые ивы. Выше по мелкощербистым склонам и плоским вершинам находятся сообщества дриадовых тундр с дриадой острозубчатой (куропаточья трава).

Скалы и россыпи (курумники) несут на себе очень своеобразные варианты растительности высокогорного пояса. По северным склонам с преобладанием мелких папоротников (вудсии, асплениумы), а на южных камнеломка сибирская, родиола четырехраздельная, мак сероватый.

Болота осоковые и осоково-пушицевые развиты на мерзлотной почве высокогорного пояса.

Флора заказника насчитывает 695 видов и подвидов высших сосудистых растений из 304 родов и 76 семейств. Из них 30 видов занесены в Красные книги Алтайского края и России, в список редких и исчезающих растений Сибири.

Фауна заказника насчитывает: рыб — 8 видов; амфибий — 2; рептилий — 6; птиц — 136; млекопитающих — 55. Всего 207 видов позвоночных животных. Из них 25 видов внесены в Красную книгу Алтайского края. Среди птиц это беркут, черный гриф, сапсан, балобан, белая куропатка, горный дупель, филин, сибирский выюрок и другие; среди млекопитающих несколько видов редких летучих мышей и выдра.

Предотвращенный экологический ущерб только от сохранения 11 основных охотничье-промысловых видов (т. е. предотвращение гибели животных этих видов в результате действия заказного режима) за 30 лет составляет 12 млн 857 тыс. рублей. Если в этих расчетах экономической полезности заказника принимать во внимание все биологическое богатство растительного и животного мира Чарышского заказника, включая леса, а также краснокнижные виды, то получаются астрономические цифры в несколько десятков миллиардов рублей. Нужны ли такие расчеты?

Вот уже на протяжении 30 лет охраняются в бассейне верхнего течения Инимарал, лось, медведь, выдра, рысь, глухарь и другие ценные промысловые виды. Наряду с ними сохраняется весь комплекс животного и растительного мира горной тайги и кедровников уникального не только по своим биоценотическим связям, но и как гарант средообразующего ландшафта для обеспечения жизни, здоровья и хозяйственной деятельности людей, живущих ниже по предгорьям и равнинам.

Благотворное влияние на человека природы, сохраненной в заказнике, простирается далеко за его пределы в виде чистых рек, чистого воздуха, напоенного кислородом и фитонцидами хвойных лесов.

С бурным развитием хозяйственной деятельности, освоением недр, экспансией средств коммуникаций и транспорта, сопровождающихся небывалым загрязнением природы и фрагментацией ее ландшафтов, словом, с бездумным превращением природы в «окружающую среду», биоресурсная, экологическая и эстетическая ценность этого последнего уголка природы в Алтайском крае будет только стремительно возрастать.

О. Я. Гармс

ЛИТЕРАТУРА

Багров, А. Чтобы жил соболь // Алтайская правда. 1982. 11 дек.

Кулагин, А. В. Чарышский заказник // Энциклопедия Алтайского края. Барнаул, 1997. Т. 2. С. 396.

Логинова, А. Здесь не ступала нога человека? // Алтайская правда. 1999. 6 июля.

Инспектор госкомэкологии Алтайского края О. Гармс открыл на территории Чарышского заказника несколько памятников природы, не отмеченных ни на одной карте. В их числе водопад А. Гумбольдта.

То же, с изм. загл.: Географические открытия в конце XX века?! // Природа Кулунды. Барнаул, 1999. Июль (№ 7). С. 11: фото.

Чарышский [заказник] // Система особо охраняемых природных территорий Алтае-Саянского экорегиона. Кемерово, 2001. С. 19–20.

Красная книга Алтайского края. [Т. 3]: Особо охраняемые природные территории. Барнаул: Изд-во АГУ, 2002. 337 с.

Чарышский заказник, с. 204–208: карта.

Об утверждении положений о государственных природных комплексных заказниках краевого значения: постановление администрации Алт. края от 26.06.2007 № 278 // Алтайская правда. 2007. 10 июля.

В т. ч о заказнике «Чарышский».